
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggrі» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debisker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жу- ков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

Б. В. Меняев

Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Тенггри» ('Хан Тенгер'))

В статье описываются исторические протяжные песни ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, опубликованные в ежеквартальном научно-популярном журнале «Хан Тенггри» ('Хан Тенгер'). Воспетые в исторических песнях Шуна-батыр и Убаши-хан — это реальные лица, жившие в определенное время. Тексты поэтического фольклора переведены с «ясного письма» на современный русский язык.

Ключевые слова: исторические протяжные песни, ойраты, Шуна-батыр, Убаши-хан, «Хан Тенгер», ясное письмо.

Протяжные песни во всём многообразии жанра являются важнейшей составляющей песенной культуры ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (далее СУАР КНР). Протяжная песня (*ут дун*) вызывает огромный интерес неповторимой манерой вокального воспроизведения (свободы распева, вводных гласных приставок, слогаобразований и возгласов), технической сложностью пения, сложной структурой жанра, особенностями содержания и средствами языка.

«Протяжная песня урт ду — подлинная стихия самобытного музыкального творчества монголов скотоводов-кочевников» [Санчилов, 2011. С. 49]. Настоящий песенный жанр занимает достойное место в фольклоре многих народов: у русских — *протяжные песни*, у тувинцев — *узун ырлар* 'протяжные песни'; у казанских татар — *озын көй*, у шорцев — *узун сарыннар* 'протяжные / долгие песни' и др.

По мнению известного монгольского литературоведа П. Хорлоо, протяжные песни являются наиболее древними образцами устного народного творчества. «Они распространились среди кочевников Центральной Азии еще до образования единого монгольского государства. В исторических источниках есть сведения о том, что хунны, жившие в IV в. до н. э., пели песни с длинной заунывной мелодией. Например, в исторической летописи говорится о легенде, согласно которой жена хуннского хана Шаньюя подружилась с волком, ее дети составили одно племя и они любили петь заунывные песни, напоминающие завывание волка» [Хорлоо, 1989. С. 15].

В настоящей статье рассматриваются исторические протяжные песни ойратов Синьцзяна, опубликованные в китайском журнале «Хан Тенгер». Журнал «Хан Тенгер» (1981—1993) — периодическое издание, посвященное вопросам изучения культуры монгольских народов, проживающих на территории КНР (СУАР КНР, Автономный район Внутренняя

Монголия). Журнал печатался Народным издательством Синьцзяна (ойр. *Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō*) в г. Урумчи СУАР КНР с 1981 по 1993 г. Выходил четыре раза в год. «Хан Тенгер» — это последнее свидетельство активного бытования «ясного письма»¹ в Синьцзяне. В журнале «Хан Тенгер» опубликованы образцы фольклора, письменной исторической литературы, этнографические и исторические заметки ойратов на «ясном письме», собранные во второй половине XX в. представителями синьцзянской интеллигенции (Хо. Бадай, Т. Джамцо, Ч. Эрнця, Бу. Монке, Дамринжав, С. Баазар, Узмя и др.). Собрание настоящих фольклорных текстов является уникальным. Уменьшение числа носителей ойратского языка, а значит, фольклорной традиции не позволяет надеяться на то, что в будущем удастся существенно пополнить этот фольклорный материал. В Синьцзяне носителей ойратского языка осталось около 170 тыс. человек.

На страницах журнала опубликовано большое количество протяжных песен: *Soliu deltei xaliun* («Буланый с лохматой гривой»), *Sayiram nuuriyin usun* («Воды озера Сайрам»), *Narin yubi-in zerde* («Рыжко из Нарин гоби»), *Sayaq sayaq s̄aral* («Буланый иноходец»),

¹ «Ясное письмо» (*тодо бичиг*) — ойратская письменность, созданная в 1648 г. ойратским просветителем, переводчиком, буддийским монахом Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599—1662) на основе уйгуро-монгольского алфавита. Благодаря этой письменности на ойратский язык были переведены практически все основные канонические тексты буддизма, велась официальная переписка трех ойратских государственных образований (Джунгарского, Хошутского и Калмыцкого ханств), зафиксированы законодательные уложения. «Ясное письмо» использовалось в Калмыкии вплоть до 1926 г., в Монголии (среди ойратов западной части страны) до 1945 г., и среди ойратов СУАР КНР оно используется до сих пор. На «ясном письме» издаются газеты, журналы, книги.

Narini baγa šaγa («Стройный малый соловый»), Giškedel sayitai kēre («Гнедой с красивой поступью»), Kōqšin kēre morin («Старый гнедой»), Kenze sayibarkēre («Осенний бледный гнедой»), Mingyan juugiγin usun («Воды Минган Джу»), Cegēken nuug-in kōbēdū («Воды прозрачного озера»), Sayixan Xangγai-in buγu («Красивый олень Хангая»), Tōl tōl xaγa («Гладкий черный»), Aršan bulaq-in usun («Воды целебного родника»), Sayān toxoi-in nutuq («Кочевье Цаган тохоя») и др. Они разнообразны по социальной функции (обрядовые и необрядовые), тематике (культовые, исторические, лирические и др.) и объему.

В самом журнале «Хан Тенгер» песни классифицированы по содержанию на:

noyon sayid-in duun (песни, посвященные знати);

zē naγasa-in duun (песни, посвященные племянникам и родственникам по материнской линии);

ābu-in duun (песни, посвященные отцу);

ēji-in duun (песни, посвященные матери);

axa-in duun (песни, посвященные старшим братьям);

egeči bergeni duun (песни, посвященные старшим сестрам и снохам);

düüner-in duun (песни, посвященные младшим братьям);

küikenin duun (песни, посвященные дочерям) и др.

Исторические песни являются одним из распространенных жанров песенного творчества ойратов Синьцзяна. Исторические песни отличаются от прочих жанров песенного фольклора прежде всего на уровне содержания. Песня считается исторической в том случае, если в ней повествуется об определенных исторических личностях или событиях. Эта особенность является определяющей, остальным же может и не придаваться значения. При этом важно также отметить, что историческая песня не обязательно является исторически достоверной песней. Исследуя русский историко-поэтический фольклор, Б. Н. Путилов отмечал, что содержание текстов этого жанра «соотносится с определенным историческим моментом в его преломлении через народное сознание и которое поэту допускает самые широкие возможности для художественного вымысла» [Путилов, 1960. С. 212]. Это утверждение справедливо и в отношении исследуемой традиции. В калмыцкой исторической песне отражаются не реальные события, а скорее фольклорная точка зрения на прошлое. Поэтому сюжеты песен могут не совпадать с фактами реальной истории, а герои не всегда похожи на своих прототипов.

Сюжетно-тематический план рассматриваемой традиции достаточно разнообразен. Есть песни о крупных исторических событиях (войнах, массовых ми-

грациях) и лицах, оставивших заметный след в истории (правители, полководцы), а также о событиях меньшего масштаба. Подобные песни можно назвать микроисторическими. Микроистория — направление в исторической науке, которое изучает перспективу «маленького человека» конкретной эпохи с целью лучше понять мировоззрение этого исторического периода и протекавшие в нем общественные процессы. В текстах указанной подгруппы исторических песен как раз сохраняются сведения о прошлом, наиболее релевантные именно для такой «низкой» перспективы.

В журнале «Хан Тенгер» представлен вариант песни о Шуна-батыре под названием «Н рн һувин зеерд» («Изящный гобийский Рыжко»). Песни о Шуна-батыре очень распространены среди монгольских и других народов: у калмыков России («Чон-Баатыр» «Богатырь Чоно»), «Шон-Баатр» («Богатырь Шоно»), «Цастын цаһан уул» («Снежно-белая гора»), у бурятов «Шоно батор» («Богатырь Шоно»), у захчинов Западной Монголии «Нарийн говийн зээрд» («Изящный гобийский Рыжко»), у алтайцев «Шуну», киргизов и казахов «Сны бытырь», «Суну-Матыр». В бурятском варианте песни «жизнь Шоно батора предстает цельной историей с обязательной концовкой. Жизнь героя прослежена от рождения до смерти, причем воспроизводятся все основные повороты в его судьбе» [Тулохонов, 1973. С. 143]. Последние годы жизни Шуна-батора отражены в калмыцких и ойратских вариантах песни (1725—1732). «Считается, что песня о Шуна-батыре, личность которого до сих пор представляет загадку, появилась среди калмыков (ойратов) в России в начале XVIII в. Главный герой песни о Шуна-батыре наделен чертами богатыря. У ойратов вообще принято величать титулом «баатар» («богатырь») храбрых воинов, отличившихся в борьбе за родную землю. Шуна-батыр в одиночку разбил войско маньчжуров, в то время как его брат, Галдан-Церен, позорно бежал. Интригуя, последний оклеветал своего брата, чем вызвал гнев отца джунгарского хана Цеван-Рабдана» [Омакаева, 2016. С. 401].

В ойратской песне Шуна-батыр на Рыжко направился к калмыкам на Волгу, к родственникам по матери. Дядей по матери (ойр. *naγasa*) ему приходился калмыцкий правитель Аюка-хан (1672—1690). В песне указан возраст Шуна-батыра: *насн баһта Шунань* (молодой Шуна), *һульжэң-ла бичкн Шунань* (Своенравный молодой Шуна), *дөрмк бичкн Шунань* (разгоряченный молодой Шуна); *социальный статус: хургин ахлач Шунань* (глава собрания Шуна), *цэргин ахлач Шуна* (глава войска Шуна).

Н рн һувин зеерднь
Нааран-цааран цервн .
Насн баһта Шунань
Наһцнран темц д урвэж.

Изящный гобийский Рыжко
Порхает в разные стороны.
Молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.

Һунн шарһ мөрнь
Һуян цокм шаһхгта.

Трехгодовалый соловый конь
С длинной гривой, которая бьет по крупу.

*Гульжэң-ла бичкн Шунань
Наһцнран темц д урвэж.*

*Дөнн шарһ мөрнь
Дөр һ н цокм шаңхста.*

*Дөрмк бичкн Шунань
Наһцнран темц д урвна.*

Хунын күзүн һаңзта,

*Хурц көк т мкт .
Хургин ахлач Шунань
Наһцнран темц д урвна.*

Ценин күзүн һаңзта,

*Цел көк т мкт .
Цергин ахлач Шуна
Наһцнран темц д урвна.*

*Своенравный молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*Четырехлетний соловый конь
С длинной гривой, которая бьется о стремя.
Разгоряченный молодой Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*С курительной трубкой с мундштуком-лебедем,
С крепким табаком.*

*Глава собрания Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

*С курительной трубкой с мундштуком-белый аист,
С очень крепким табаком.*

*Глава войска Шуна
Устремился к родственникам по матери.*

[ХТ-3, с. 51]

(Подстрочный перевод наш. — Б. М.)

В калмыцком варианте песни «Заһлма хурдн Боран унад» ('Седлав Серко, быстрого, [как] кобчик') при изображении Шуна-батыра широко используются эпитеты: *Огтрһуднь хадгсн / Олднь дүүрсгсн Луузң нертә Шоно билә / Цеңгднь цервгсн / Цең цо-охр шовун / Цергтнь дүүрсгсн Луузң нертә Шоно 'В небе образовавшееся / Громоздкое белое облако / Это был известный многим Шоно по имени Лузанг / Плавно летающая / Бело-пестрая птица / В армии прославившийся Шоно по имени Лузанг'*¹

Многие драматические события в истории ойратов Синьцзяна связаны с их уходом из России в Китай в 1771 г.: «С большими лишениями и огромными

потерями в пути ойраты вновь вернулись в Джунгарию, на свои родовые кочевья. Но в тот период Джунгарское ханство было завоевано учинившей жестокую расправу над ойратами империей Цин, боявшейся сохранить в их лице потенциального соперника, уже имевшего опыт создания независимого сильного кочевого государства» [Тодаева, 2011. С. 8]. Этому событию посвящены такие песни ойратов Синьцзяна, как *Уви хан* ('Убаши хан'), *Ижл-3 һин усн* ('Воды Волги и Урала'), «*Үүлн буурл*» ('Облачно-седой'), *Өрин торһа* ('Утренний жаворонок'), *Ижл һолын усн* ('Воды реки Волга') и др.

*Ijil yoliyin usugi
İskileng geji nüülel ci?
Ili Tekesiyin usugi
Amitayixan geji irelei ci?*

*Xayiyād ireqsen čini
Xada čiloun xoyorbui?
Olöd abuqsan čini
Otuḡa jingges xoyorbui?*

Воды реки Волга
Посчитав солеными, откочевал ты?
Воды рек Или и Текес
Посчитав сладкими, прикочевал?

То, что искал,
Оказались камни и скалы?
То, что нашел,
Оказались *отг*² и *джингис*³?

[ХТ-1, с. 142]

(Подстрочный перевод наш. — Б. М.)

В рассматриваемой песне ойраты (калмыки) Синьцзяна сожалеют, что ушли из России в Китай, и осуждают Убаши-хана, сына Дондук-Даши — хана, наместника Калмыцкого ханства (с 1761 по 1771 г.). Строки в куплетах заканчиваются вопросом: *İskileng geji nüülel ci?* («Посчитав солеными, откочевал ты?»)/ *Amitayixan geji irelei ci?* (Посчитав сладкими, прикочевал?)/ *Xada čiloun xoyorbui?* («Оказались камни и скалы?»)/ *Otuḡa jingges xoyorbui?* («Оказались

отг и *джингис*?»). Слова *отг* и *джингис* указывают на власть маньчжуров.

В «Истории Калмыкии» отмечено, что «до границ Джунгарии, согласно заслуживающим доверия источникам, дошло менее половины ушедших (из данных переписи 1767 г., с наместником всего ушло 30 285 кибиток), которые находились в плачевном состоянии из-за потери почти всего скота и имущества. Очевидцы, наблюдавшие их на новом местожи-

¹ НА КНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 118.

² О т г — *уст.* перо, султан на головном уборе (знак отличия у феодалов, чиновников в правлении маньчжурской династии Цин).

³ Д ж и н г и с — *уст.* шарик, узел на головном уборе.

тельстве, в один голос утверждали, что простолюдины негодуют на своих господ, которые „безумным своим рассуждением, побегом из природного и всеми дольствиями украшенного своего отечества России как себя, так и их до гибели довели“» [История Калмыкии. 2009. С. 287].

В песенном фольклоре калмыков России также сохранилось большое количество текстов песен, упоминающих событие 1771 года: «Увш хан» («Убаши хан»), «Маниг яхтха гисмб?» («На кого нас оставил?»), «Самбурун хурвн толха» («На трех холмах Самбур») и др. Во всех вариантах данной песни калмыцкий народ осуждает Убаши-хана. Многие строки в куплетах заканчиваются вопросом: *Манихэн яхтха гисмб?* (На кого нас оставил?), *Хамаран одв гихв?* (Куда же направились они?), *Уласт гидг холыг / Услур муута гисмб?* / *Урдк цагин сээдүдиг / Ухан муута гисмб?* (Или воды реки Уласты / Посчитали они непригодными для питья? / Или правителей своих прежних / Посчитали недалновидными они?), *Нэрн гидг холыг / Намрэжн муута гисмб?* / *Наадк захан хасгудиг / Наһцнр, хадмудан гисмб?* (Или [излучину] реки Нярин / Посчитали непригодной для стоянок

осенью? / Или казахов у ближней границы / Посчитали родственниками они?) [Окна, 1989. С. 36].

Самый ранний известный нам текст песни об Убаши-хане хранится в фонде архива Русского географического общества: «Нутг Алта тал харсн цагт энд үлдсн торхуд улсин харсн дун» («Песня оставшихся торгутов об уходе их части на Алтай»). Текст песни состоит из тринадцати куплетов и зафиксирован на «ясном письме».

В данной песне указаны причины ухода части калмыков в Джунгарию: Орсин нутгт түшхдэн (Когда вошли в состав Русского государства) / Орарн жирхд медсн гилэ (думали, что все обретем счастье), Улм-улм бээтлэн (Чем дольше жили), Уутьруллһн үзж жажн (Тем больше чувствовали притеснение) / Экнд ирж түшхдэн (Когда только пришли) / Эврэхэсн сунһж ирсн гилэ (Сами собирали) / Өдгэ цагин хаадуд-нойдуд (Нынешние нойоны и ханы) / Эднэ һундл үзсмб (Испытали обиды)¹.

В культовой песне «Köndöleng-giyin süme»² («Храм Кундуленга») воспет главный буддийский храм Джунгарского ханства в XVIII в. «Алтан деевертэй суме» («Храм с золотой крышей»), который был воздвигнут на берегу реки Или.

Köndöleng-giyin süme-in
Nayiman öncöq-ni xongxotai,

Храма Кундуленга
Восемь углов [украшены] колокольчиками,
Звуки тех колокольчиков
[Обладают] мелодией восьми докшитов.

Tere xongxo-in ayas-ni
Nayiman doqšid-in ayas-tai.

В благословенной стране
Есть храм десяти сторон,
В благословенной стране —
Намсарай, чтимый ламами.

Adistai tib-in oronai
Arban züq-in süme bui,
Adistai tib-in orondu
Lama-nar-in takidaq Namsarai-tai.

Nayiman zuun xuvараq čini
Süme datorön takiltai,
Nayiman züq-in öqleге-in ezēd
Namčilan örgüdeq takiltai bē.

Восемьсот монахов
В храме удостаиваются подношений,
Милостынедатели восьми сторон света
Удостаиваются подношений, преподнесенных в молении.

[ХТ-3, с. 70].

(Подстрочный перевод наш. — Б. М.)

Калмыцкий исследователь Д. Г. Кукеев, опираясь на труды российских и зарубежных (китайских, японских, монгольских) исследователей, приводит краткое описание храма «Алтан деевертэй суме»: «Храм был построен около сада Гульчанбак на горе и по-китайски назывался Цзин-дин-сы (что значит «Храм с золотой крышей»). Был построен в XVIII в. при жизни ламы Ноина-Камбу, жившего на реке Кегень. Общее количество священнослужителей в храмах «Алтан деевертэй суме» и «Мунген деевертэй суме» («Храм с серебряной крышей») составляло 6 тысяч человек, возглавляемых 4 главными *шурету*. В канун [буддийского] Нового года и в середине ле-

та верующие как издалека, так и из ближайших мест собирались у этих храмов, преподносили драгоценные камни, золото и серебро для украшения храмов. Храм «Алтан деевертэй суме» был разрушен во времена восстания Амурсаны (1755—1758 гг.)» [Кукеев, 2014. С. 30—31].

Песня «Храм Кундуленга» замечательна как по глубине мысли и чувства, так и по эlegantности изложения. Из текста песни нам известно, что храм «Алтан деевертэй суме» был построен в благословенной стране Джунгария, где ламы почитали бога Намсарай (*санскр.* Вайшравана «Бог Богатства»). Количество служащих монахов в храме Кундулен-

¹ Песни и сказки калмыцкого народа // Архив РГО. Р. 53. Оп. 1. Д. 15.

² «Храм Кундуленга» («Храм с золотой крышей») — находился в г. Кульдже. После того как его разрушили цинские войска, он заново был отстроен на берегу реки Или. В нем служили монахи из Монгол-Кура, Текеса, Нилха и Борталы. Ныне на его месте остался только курган [Хан Тенгер, 1990. С. 70].

га — 800 человек. С восьми сторон света храму преподносили дары. В тексте песни используются различные оценочные эпитеты: *adistai tib-in oronai* ‘благословенная страна’, *arban züq-in süme bui* ‘храм десяти сторон’.

Zür zērde morin-ni
Dörbün turuun-ni yangzatai,
Züünyar-in sayičuud-in
Oroji γarxu-in yangzatai.

Dörbüljin bietei küreng-gi

Külüq-yēn keji kölögeleyite,
Dörbün züq-in öläd-igi
Albatutai-igi-ni öröšētügei.

Gurbaljin biyetei küreng-gi

Külüq-yēn kölögeleyite,
Gurban züq öläd-igi
Albatutai-igi-ni öröšētügei.

В песне ойратов Синьцзяна «*Zür zērde morin-ni*» («Светло-рыжий конь») воспевается джунгарская знать — *олёты*. Известный ойратовед В. П. Санчиров, рассматривая этимологию термина *олёт*, отмечает, что племенное объединение *олётов* (*элётов*) сформировалось в XV в. под властью выходцев из аристократического рода *чорос*; в XVII в. *олёты* разделились на *джунгаров* и *дербетов* [Санчиров, 2011. С. 114]. Основателем и первым ханом (1635—1653) Джунгарского ханства являлся старший сын чоросского хана Хара-Хулы — Эрдэни БатурХунтайджи. Можно предположить, что в песне под олетами понимаются чоросы, верхушка джунгарского ханства. В песне для организации стиха и целостности сюжета используется один из ведущих приемов художественной речи — образный параллелизм. Это сопоставление образа коня с красивыми манерами джунгарской знати (*Zür zērde morin-ni / Dörbün turuun-ni yangzatai, / Züünyar-in sayičuud-in / Oroji γarxu-in yangzatai*).

Необходимо отметить, что у ойратов Китая и Монголии протяжные песни условно поделены по мастям коней: «*Arban γurban külügiyin duun*» («Песни о тринадцати скакунах»); «*Arban γurban zērdeyin duun*» («Песни о тринадцати рыжих конях»); «*Arban γurban kürenggiyin duun*» («Песни о тринадцати темно-рыжих конях»). Это говорит о том, что фольклор ойратов имеет четкую связь с кочевым образом жизни, с пятью видами традиционного скота, среди которых конь занимает главенствующее место.

В песне «*Zür zērde morin-ni*» («Светло-рыжий конь») дается описание коней олетов по масти и

Среди исторических протяжных песен ойратов Синьцзяна сохранились песни, посвященные джунгарской знати. Одна из этих песен опубликована на страницах журнала «Хан Тенгер»:

У светло-рыжего коня
Красивы копыта,
У джунгарской знати
Красивы манеры.

Бурого коня с квадратным туловищем
Сделайте своим ездовым скакуном.
Олетов четырех сторон света
Вместе с подданными помилуйте!

Бурого коня с треугольным туловищем
Сделайте своим ездовым скакуном
Олетов трех сторон света
Вместе с подданными помилуйте!

[ХТ-3, с. 70].

(Подстрочный перевод наш. — Б. М.)

форме туловища: *zür zērde morin-ni / dörbün turuun-ni yangzatai* (букв.: ‘светло-рыжий конь с красивыми копытами’), *dörbüljin bietei küreng-gi* (букв.: ‘бурый конь с квадратным туловищем’), *γurbaljin biyetei küreng-gi* (букв.: ‘бурый конь с треугольным туловищем’). Для обозначения богатырского коня используется термин *külüq* ‘аргамак, рысак, боевой конь’ [КРС, 1977. С. 323].

Таким образом, исторические протяжные песни ойратов не только воплощают в себе художественные воззрения народа, его эстетические представления, но и являются подлинной сокровищницей знаний, исторической памятью. Содержание песен воссоздает картины жизни ушедших поколений, рисуя перед нами характерные картины тех времен.

Интересной особенностью исследуемой традиции является отсутствие развернутых сюжетов непосредственно в песнях. Типичный текст представляет собой поэтическое изображение конкретной сцены или образа конкретного лица. При этом песни находятся в практически неразрывной связи с фольклорно-историческим контекстом, который может быть самостоятельным текстом (легенды, предания), а может существовать в виде фонового исторического знания носителей традиции. Песни вписаны в рамки этого контекста и без владения соответствующими знаниями становятся трудными для понимания.

В дальнейшем предстоит более глубокий анализ исторических протяжных песен ойратов Синьцзяна, сравнительное изучение разных вариантов песен, существующих у разных монголоязычных этносов и субэтносов.

Список литературы

История Калмыкии, 2009: История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Том 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с. (Istoriya Kalmykii s drevneyshikh

vremen do nashikh dnei v 3 tomakh. Tom 1. Elista: Gerel, 2009. 848 s.).

- КРС, 1977: Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с. (Kalmytsko-russkiy slovar'. M.: Russkiy yazyk, 1977. 768 s.).
- Кукеев, 2014: *Кукеев Д. Г.* Об оседлых ойратских поселениях на территории Евразии // *Mongolica*. 2014. № XII. С. 26—35 (*Kukeyev D. G.* Ob osedlykh oyratskikh poseleniyakh na territorii Yevrazii // *Mongolica*. 2014. № XII. С. 26—35).
- Окна, 1989: Төрскн hazrin дуд. Цуглулж, диглж, барт белдснь Окна Б. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1989. 318 х. (Törskn hazrin dud Tsuglulj, diglj, bart belsdn' Okna B. Elst: Khal'mg degtr harhach, 1989. 318 kh.).
- Омакаева, 2016: *Омакаева Э. У.* Тема миграции и антропо-тока в монголыязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-баторе и Убаша-хане // Великие евразийские миграции. Материалы Междунар. науч. конф. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова, 2016. С. 397—404 (*Omakayeva E. U.* Tema migratsii i antropotoka v mongoloyazychnom pesennom fol'klore: na materiale oyratskikh i kalmytskikh istoricheskikh pesen o Shunabatore i Ubashi-khane // Velikiye yevraziyskiye migratsii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Elista: Kalmytskiy gosudarstvennyy universitet imeni B. B. Gorodovikova, 2016. S. 397—404).
- Путилов, 1960: *Путилов Б. Н.* Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI вв. М.; Л., 1960. 303 с. (*Putilov B. N.* Russkiy istoriko-pesennyi fol'klor XIII—XVI vv. M.; L., 1960. 303 s.).
- Санчилов, 2011: *Санчилов В. П.* Об этимологии главных ойратских этнонимов // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. (г. Элиста, 20—23 сентября 2011 г.). Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 110—116 (*Sanchirov V. P.* Ob etimologii glavnykh oyratskikh etnonimov // Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoye i regional'noye vzaimodeistviye. Mat-ly Mezhdunar. nauchn. konf.: v 2-kh ch. (g. Elista, 20—23 sentyabrya 2011 g.). Ч. II. Elista: KIGI RAN, 2011. S. 110—116).
- Смирнов, 1971: *Смирнов Б. Ф.* Монгольская народная музыка. М.: Советский композитор, 1971. 365 с. (*Smirnov B. F.* Mongol'skaya narodnaya muzyka. M.: Sovetskiy kompozitor, 1971. 365 s.).
- Тодаева, 2011: *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2001. 493 с. (*Todayeva B. KH.* Slovar' yazyka oyratov. Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2001. 493 s.).
- Тулохонов, 1973: *Тулохонов М. И.* Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973. 245 с. (*Tulokhonov M. I.* Buryatskiye istoricheskiye pesni. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1973. 245 s.).
- Хорлоо, 1989: *Пурэвийн Хорлоо.* Народная песенная поэзия монголов. Новосибирск: Наука, 1989. 149 с. (*Pureviyn Khorlo.* Narodnaya pesennaya poeziya mongolov. Novosibirsk: Nauka, 1989. 149 s.).

Источники

- НА КНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного архива. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 118.
- ХТ-1 — *Xan Tenggri*. Ürümçi: Šinjyang-giyin aradiyin kebleliyin хорō, 1981. № 1. 163 с.
- ХТ-3 — *Xan Tenggri*. Ürümçi: Šinjyang-giyin aradiyin kebleliyin хорō, 1990. № 3. 193 с.

B. V. Menyaev About the historical long songs of Oirats of Xinjiang (According to the materials of the magazine «*Xan Tenggri*»)

The article describes the historical long songs of the Oirats of Xinjiang-Uygur Autonomous Region of China, published in the quarterly popular-science magazine «*Xan Tenggri*». Shuna-Batyr and Ubashi-Khan, sung in historical songs, are real persons who lived at a certain time. Texts of poetic folklore have been translated from a «clear script» into modern Russian.

Key words: historical long songs, Oirats, Shuna-Batyr, Ubashi-Khan, «*Xan Tenggri*», the Clear script.